

1. Предпосылки исследований в области изучения и преподавания второго языка

Язык является центром человеческой жизни. Мы используем его, чтобы выразить свою любовь или неприязнь, чтобы достичь своих целей и развить свою профессиональную деятельность, чтобы получить эстетическое удовлетворение или испытать простое удовольствие, чтобы произнести молитву или богохульство. Посредством языка мы планируем нашу жизнь и сохраняем память о прошлом, обмениваемся идеями и опытом, формируем нашу социальную и индивидуальную идентичность. Язык — это самая удивительная человеческая черта. Как сказал римский оратор Цицерон в 55 г. до н.э.: «Единственное, в чем мы действительно превосходим животных, так это в том, что мы говорим друг с другом».

Некоторые люди способны общаться не на одном языке, а на нескольких. Владение другим языком зачастую помогает получить работу, образование, дает возможность более полно участвовать в жизни своей страны или эмигрировать в другую страну, расширить литературные и культурные горизонты, выразить свои политические взгляды или религиозные убеждения, позволяет общаться с людьми во время зарубежных поездок. Знание второго языка влияет на карьеру и будущее людей, их жизнь и саму их идентичность. В мире, где многие люди говорят на двух языках, овладение вторым языком и его использование имеют жизненно важное значение для повседневной жизни миллионов; монолингвы в настоящее время являются почти исчезающим видом. Помощь людям в более эффективном освоении вторых языков является важной задачей XXI века.

1.1. Объем и содержание

Основная цель этой книги заключается в том, чтобы поделиться с преподавателями иностранных языков некоторыми идеями о методах изучения других языков, полученными в результате исследований по овладению вторым языком (SLA). Данная книга не является руководством по методологии исследования SLA и не рассказывает о достоинствах и недостатках отдельных методик исследования SLA, которые рассматриваются в таких книгах, как «Методы исследова-

ния в области овладения вторым языком: Практическое руководство» (Mackey, Gass. *Research Methods in Second Language Acquisition: A Practical Guide*. 2011) или «Теории изучения второго языка» (Mitchell, Myles, Marsden. *Second Language Learning Theories*. 2012).¹ Не является она и справочником по многочисленным методам и приемам обучения языку, но охватывает лишь те из них, которые связаны с исследованиями SLA. Действительно, исследования SLA — это только одна из многих областей, на которые преподавателям языков необходимо обратить внимание, когда они решают, чем им заняться на своих уроках. Книга предназначена для преподавателей языков и их молодых ассистентов, а не для исследователей. Несмотря на то что автор старается не принимать чью-либо сторону при освещении того или иного вопроса, очевидно, что трудно избежать пристрастности в отношении теории мультикомпетентности, которой он занимался в течение некоторого времени (*мультикомпетентность — концепция овладения вторым языком, сформулированная Вивианом Куком и описывающая сосуществование разных языковых систем в сознании человека. Согласно этой концепции, разные языки, на которых говорит человек, представляют собой единую связанную систему, а не сумму отдельных систем. — Прим. науч. ред.*).

Большая часть дискуссий касается изучения и преподавания английского языка в качестве языка L2 в основном потому, что это самый распространенный язык, исследуемый в SLA. Английский язык, однако, используется в данной книге в качестве источника примеров, а не как предмет исследования. В случае необходимости обсуждаются и другие современные языки. Английский язык уникален в силу того, что в настоящее время он является единственным языком, который может использоваться практически в любой точке земного шара между людьми, не являющимися носителями языка, то есть тем, что де Сван (De Swaan, 2001) называет единственным гиперцентральный язык. Следовательно, выводы об изучении языка на основе английского не обязательно могут быть применимы к другим языкам. Большая часть разделов каждой главы начинается с фокусирующих внимание вопросов, ключевых слов и объяснения отдельных аспектов языка, а заканчивается темами для обсуждения, списком литературы для дальнейшего ознакомления и глоссариями специальных терминов.

Работа в языковом классе рассматривается главным образом в плане обсуждения опубликованных учебников и учебных планов, обычно относящихся к преподаванию английского языка. Хорошие учителя, даже если они используют учебники только в качестве отправной точки, благодаря им получают возможность проведения занятий в са-

¹ С книгами названных авторов вы можете познакомиться в данной серии. — *Прим. науч. ред.*

мых разных классах. Учебники и учебные программы, упоминаемые в данном издании, используются в различных странах — от Израиля до Японии и Кубы, при этом учебники, изданные в Великобритании, имеют неизбежный приоритет в силу их доступности. Поскольку многие современные учебники иностранных языков крайне схожи по своей направленности, примеры менее распространенных методик нередко заимствуются из более старых учебников. Как правило, учебники цитируются по их названиям в том виде, в каком их обычно упоминают преподаватели; список приведен в конце издания. Данная книга содержит только небольшую часть исследований по обсуждаемой теме, часто предлагая только один или два из возможных подходов. Она сосредоточена на исследованиях, основанных на понятиях о языке, т.е. прикладной лингвистике, а не на подходах, связанных с психологией или образованием. Тем не менее она охватывает больше областей исследования SLA, чем многие другие книги, объединяющие исследования SLA и обучение языку, например изучение произношения, словарного запаса и письма, а не только грамматики. В ней используются идеи из множества исследований, проведенных за последние двадцать лет или около того, а не только самые последние. Иногда приходилось выходить за строгие границы самих исследований SLA и включать в них такие темы, как положение английского языка в мире и степень влияния носителей языка на родной язык.

1.2. Общие гипотезы о преподавании языка

Вопросы для размышления

- Ответьте на вопросы в блоке 1.1, чтобы определить ваши представления об обучении языкам.

Ключевые слова

Первый язык — хронологически первый язык, который усваивает ребенок.

Второй язык — «язык, усвоенный в дополнение к родному языку» (UNESCO, 1953).

Носитель языка — человек, который продолжает говорить на языке, который он выучил в детстве, часто рассматривается как монолингв.

Глоссарий по методам обучения приведен в конце этой главы.

В последней четверти XIX века произошла революция, которая сформировала современные подходы к преподаванию языков в XX веке. В первую очередь речь идет об отказе от популярного в то время отупляющего метода грамматического объяснения и перевода текстов. (В этой главе мы будем использовать понятие «метод» в традиционном смысле для описания конкретного способа обучения с его методиками и задачами; в главе 11 используется более общий термин «стиль».) Вместо него гениальные первопроходцы в области обучения языку, такие как Генри Свит (Henry Sweet) и Отто Есперсен (Otto Jespersen), сделали акцент на разговорной речи и естественных методах изучения языка. Они настаивали на важности употребления в языковом классе именно второго языка, а не первого (Howatt, 2004). Подобные представления сохранились и сегодня. Они либо явно прививаются преподавателям, либо просто воспринимаются как нечто само собой разумеющееся. Вопросы в блоке 1.1 позволяют проверить, насколько читатель разделяет каждую из четырех общих гипотез.

БЛОК 1.1. Гипотезы о преподавании языка

Отметьте, насколько вы согласны или не согласны с данными гипотезами.

	Полностью согласен	Согласен	Затрудняюсь ответить	Не согласен	Полностью не согласен
1. Студенты лучше всего обучаются посредством устной, а не письменной речи.	☐	☐	☐	☐	☐
2. В аудитории учителя и учащиеся должны использовать второй, а не первый язык.	☐	☐	☐	☐	☐
3. Учителям следует избегать прямого обсуждения грамматики.	☐	☐	☐	☐	☐
4. Цель обучения языку заключается в том, чтобы учащиеся пользовались им как носители языка.	☐	☐	☐	☐	☐

Если вы согласны с большинством из вышеперечисленных утверждений, то вы разделяете общие представления учителей за последние 130 лет. Давайте рассмотрим их более подробно.

Гипотеза 1. Основой обучения является устная, а не письменная речь

Одним из ключевых моментов в революции в области преподавания языков в XIX веке был акцент на устную речь — отчасти потому, что многие из ее сторонников были фонетистами. Например, учебная программа по английскому языку на Кубе отстаивает «принцип приоритетности устной речи» (Cuban Ministry of Education, 1999). Среди методов обучения, отдающих приоритет устной речи, были аудио- и аудиовизуальные методы, согласно которым устная речь вводилась посредством аудиозаписи, прежде чем учащиеся могли ознакомиться с ее письменной формой. Более поздние методы обучения продолжали делать упор на устную речь. Согласно коммуникативному методу, общение обычно происходит как устная речь, а не как письмо. Метод полного физического реагирования (Total Physical Response (TPR) method) включает устную, а не письменную речь, команды и рассказывание историй (storytelling), а не чтение текстов. Даже в методе обучения, основанном на решении неязыковых задач, Род Эллис отмечает: «Литература, по задачам, будь то исследовательским или педагогическим, предполагает, что они направлены на развитие устных навыков, в частности говорения» (Ellis, 2003, p. 6). Количество учебного времени, которое учителя уделяют произношению, намного превышает время, выделяемое на орфографию.

Важность устной речи подчеркивалась и другими лингвистами, утверждающими, что именно она является основной формой языка, а письмо зависит от нее. Лишь немногие методы в XX веке расценивали устную и письменную речь как одинаково важные, особенно на ранних этапах. Проблема данной гипотезы заключается в том, что письменный язык обучения имеет свои особенности, которые не являются просто бледным отражением разговорной речи, как мы увидим в главе 5. Цитируем Майкла Халлидея: «...письмо — это не воспроизведение звуков речи» (Halliday, Mattheisen, 2013, p. 7), это параллельный способ выражения смысла со своей собственной грамматикой, лексикой и правилами. Каким бы важным ни был разговорный язык, не следует упускать из виду те аспекты письменной речи, которые имеют решающее значение для учащихся. Так, в повседневной жизни орфографические ошибки, скорее всего, будут иметь большее значение для пользователя L2, чем иностранный акцент.

Гипотеза 2. В аудитории учителям и учащимся следует использовать второй, а не первый язык

Методисты конца XIX века активно отстаивали идею использования второго языка в учебном процессе, они выступали против старых методов, предлагая взамен прямой метод (Direct Method) и метод Берлица (Berlitz Method) и отвергая перевод в качестве метода обучения. В Англии использование первого языка в классе до сих пор считается крайне нежелательным. «Верным признаком хорошего современного языкового курса является естественное использование целевого языка практически для любого общения» (DES, 1990, р. 58). То же самое можно сказать и о Японии: «В принципе, для проведения занятий по иностранным языкам следует выбирать английский» (МЕХТ, 2011). Этот совет повторяется практически в каждом учебном пособии: «Первостепенной задачей остается потребность в том, чтобы они практиковали английский, а не родной язык» (Harmer, 2007, р. 129). Одной из часто называемых причин, почему следует избегать использования первого языка, является то обстоятельство, что у детей, изучающих родной язык, нет второго языка, и это само по себе не является для них существенным. Так, дети не играют в гольф, но мы учим этой игре взрослых. Другим аргументом является то, что учащимся приходится хранить в памяти два языка по отдельности, а не связывать их друг с другом; это приводит к формированию фрагментированного взгляда на языки в одном сознании, именуемого также координативным билингвизмом. Данное мнение не находит подтверждения в современных исследованиях SLA, которые в основном подчеркивают непрерывное взаимодействие между двумя языками, как это будет видно из нашей книги. Так или иначе, на многих занятиях по английскому языку избегают использования родного языка в силу практических причин, будь то разные родные языки учащихся или же то, что преподаватель — носитель языка не знает первого языка учащихся. Этот вопрос подробно рассматривается в главе 8.

Гипотеза 3. Учителям следует избегать эксплицитного обсуждения грамматики

Запрет на преподавание грамматики учащимся также очевидно явился одним из элементов отрицания старых методов. Граматику можно практиковать с помощью упражнений или включать в коммуникативные упражнения, но не следует объяснять ее учащимся. Хотя грамматические правила могут быть продемонстрированы с помощью подстановочных таблиц или ситуационных подсказок, сами правила не

должны упоминаться. В качестве аргументов против грамматического объяснения приводятся доводы о том, что знание какого-то из аспектов языка не является гарантией того, что вы сможете использовать язык для общения, важнее время обработки информации — говорящий с использованием выученных грамматических правил будет строить предложения целыми минутами, как могут все изучавшие латынь. В главе 2 рассказывается о тех немногих улучшениях, которые произошли в изучении грамматики в последнее время.

Гипотеза 4. Цель обучения языку заключается в том, чтобы учащиеся пользовались им как носители языка

Одна из гипотез, которая была воспринята как нечто само собой разумеющееся, состоит в том, что примером для подражания для изучающих язык является носитель языка. Практически все преподаватели, учащиеся и билингвы оценивали успешность обучения по тому, насколько близко учащийся подошел к уровню носителя языка по грамматике, словарному запасу и, в особенности, по произношению. Ханс Штерн утверждал: «Компетенция», или «уровень владения», или «знание языка» носителем языка, является неперенным ориентиром в концепции уровня владения вторым языком, используемой в обучении языку» (Stern, 1983, p. 341). Учебники в подавляющем большинстве случаев основаны на знаниях носителей языка; экзамены сравнивают студентов с носителями языка. Высшее достижение — быть похожим на носителя языка. Подобно другим общепринятым утверждениям, люди воспринимают эту идею как самую собой разумеющуюся, и их смертельно обидит, если ее вдруг подвергнут сомнению и их спросят: «Почему вы все-таки хотите быть похожим на носителя языка?» Не может быть никакой другой альтернативы носителю языка, полагают они.

Исследования SLA ставят под сомнение многие из приведенных выше исходных допущений, которые порой приводят к нежелательным последствиям. Гипотеза 1 о том, что учащиеся лучше всего усваивают материал в форме устной речи, приводит к недооценке возможностей письменного языка, как это будет показано в главе 5. Гипотеза 2 о том, что в классе необходимо свести к минимуму использование L1, вступает в противоречие с логикой пользователя L2, о чем будет сказано ниже в этой главе и в главе 8. Гипотеза 3 о том, что не следует преподавать грамматику напрямую, предполагает существование конкретной модели грамматики и изучение именно ее, а не множества альтернатив, достаточно полно описанных в главе 2. Гипотеза 4 относительно носителя языка в последние годы все чаще подвергается критике, о чем говорится в главе 8, поскольку достижение уровня носителя языка не

всегда целесообразно, да и недостижимо для подавляющего большинства учеников. Описанные выше гипотезы обычно не высказываются явно, однако они остаются основой обучения языкам, в какую бы сторону ни подул ветер моды.

1.3. В чем суть исследований в области теории освоения второго языка?

Вопросы для размышления

- Вы знакомы с кем-нибудь, кто преуспел в изучении языков? Как вы думаете почему?
- Как вы полагаете, все ли изучают второй язык одинаковым образом?

Ключевые слова

Контрастивный анализ (Contrastive Analysis, CA). Данный метод исследования был основан на сопоставлении описаний двух языков в области грамматики или произношения с целью выявить различия между ними; затем эти различия стали расцениваться как трудности, которые студенты должны были преодолеть. Следует отметить, что аббревиатура CA также часто используется для обозначения конверсационного анализа (Conversation Analysis) и коммуникативного подхода (Communicative Approach) к преподаванию языка.

Анализ ошибок (Error Analysis, EA). Данный метод исследования заключается в изучении высказываний, порожденных изучающими L2, с целью выявить его особенности и последующей попытке их объяснения с позиций первого языка и других источников.

Поскольку данная книга основана на исследованиях SLA, очевидным первым вопросом является: «Что собой представляет исследование SLA?» Интерес к изучению иностранных языков возник у людей еще во времена древних греков, но сама дисциплина появилась только примерно в 1970 году, объединив преподавателей языка, психологов и лингвистов. Она берет свое начало в исследованиях в области контрастного анализа 1950-х годов, где первый и второй языки сравнивались для прогнозирования трудностей у учащихся. Так, если в первом языке отсутствует звук «th» /ð/ в *this*, то могут возникнуть проблемы

с английским /ð/. Затем в 1960-х годах в ее основу ложатся хомскианские модели освоения первого языка, в соответствии с которыми ребенок воспринимается как творец своего собственного языка. В основном английские дети производят высказывания типа *more up* (буквально: «возьмем повыше»), т.е. такие, которые не являются частью грамматики их родителей, они создают свою собственную грамматическую систему. Все это привело к тому, что исследования SLA сосредоточились на учащемся как на центральном активном элементе в ситуации обучения.

В первые годы своего существования анализируемая нами дисциплина больше внимания обращала на изучение реального языка, производимого учащимися. С помощью методики анализа ошибок выявлялись различия между речью изучающего язык и речью носителей языка (Corder, 1981). Цель этой методики — определение того, что же в действительности представляет собой язык, производимый учащимся. На следующем этапе исследований была предпринята попытка установить этапы развития языка учащихся, например последовательность освоения таких грамматических элементов, как *to*, *the* и *-ing*, которые будут рассмотрены в следующей главе. Затем появился интерес к тем особенностям, которые приносят учащиеся в процесс освоения второго языка, а также к тем решениям, которые они принимают, изучая и используя этот язык. Затем внимание переключилось на ситуацию, в которой находятся учащиеся, например временную ситуацию общения или более или менее постоянную социальную ситуацию, или же на социум, язык которого они изучают.

В настоящее время исследования SLA представляют собой чрезвычайно разнообразный и обширный предмет, охватывающий лингвистику, психологию, социологию и образование. Именно поэтому они включают множество аспектов и теорий, которые часто несовместимы друг с другом. Большинство ознакомительных пособий по овладению вторым языком подтверждают большой интерес, который исследователи SLA проявляют к грамматике. Тем не менее многие ученые занимаются исключительно фонологией, синтаксисом или лексикой, которым посвящены отдельные специальные издания и конференции. Другим интересуется, как идеи Л.С. Выготского связаны с современным обучением языку или как конверсационный анализ и теория сложности (Complexity Theory) соотносятся с освоением второго языка. В настоящее время многочисленные педагогически ориентированные исследования SLA находятся на стыке когнитивной психологии и педагогических исследований, названных Майклом Томаселло «узуальным обучением» (*usage-based learning*) (Tomasello, 2003). Отдельные исследования SLA предназначены для использования

в преподавании: «Одна из фундаментальных целей исследований SLA непосредственно заключается в облегчении и ускорении процесса овладения вторым языком (SLA)» (Larsen-Freeman, Long, 1991, p. 6). Тем не менее большинство исследований в данной области либо являются «чистым» изучением процесса SLA, либо используют его в качестве испытательного полигона для собственно лингвистических теорий. Многие из первых исследователей SLA начинали с преподавания языка или психологии, но в настоящее время, вероятно, большинство из них занимаются именно исследованием SLA как отдельной дисциплиной, зарекомендовавшей себя в качестве таковой.

Рабочее определение исследований SLA предполагает, что они касаются процесса усвоения или использования любого аспекта любого языка, отличного от родного, и, таким образом, будут включать не только второй язык, но и любые другие. Данная книга стремится к эклектичности, предлагая различные направления и подходы, которые кажутся важными для преподавания языка, а не придерживается какого-то единственного унифицированного предвзятого подхода. Приведем несколько «фактов», выявленных в ходе исследований SLA; некоторые из них будут рассмотрены и объяснены в последующих главах; другие все еще остаются загадкой.

- *Британские школьники начальных классов, которые изучают итальянский язык в течение одного часа в неделю, учатся читать по-английски гораздо лучше, чем другие дети.*

Занятия вторым языком в течение одного часа в неделю могут оказывать полезное влияние на другие сферы детского сознания, что является важной причиной для обучения детей иностранному языку. Изучение языка влияет не только на языковые аспекты мышления человека.

- *Люди, говорящие на втором языке, более творчески подходят к решению проблем, чем монолингвы.*

Исследования ясно свидетельствуют о том, что пользователи L2 имеют преимущества перед монолингвами в нескольких когнитивных областях; они мыслят нестандартно и воспринимают мир по-другому. Эти преимущества рассматриваются в главе 8.

- *Спустя десять дней после автомобильной аварии двуязычная марокканка могла говорить по-французски, но не по-арабски; на следующий день — по-арабски, но не по-французски; на следующий день она снова смогла бегло говорить по-французски и плохо — по-арабски; через три месяца она снова свободно владела обоими языками.*

Нейролингвисты только начинают понимать связь между двумя языками внутри человеческого мозга, но последствия травмы головно-

го мозга все еще не вполне объяснимы. Влияние травмы на языковые процессы различается практически у всех двуязычных пациентов; одни пациенты говорят на первом языке, который они выучили, другие — на языке, которым пользовались непосредственно в момент получения травмы, третьи — на языке, которым пользовались чаще всего, и т.д.

- *Дети, говорящие на бенгальском языке, из Тауэр-Хэмлетс в Лондоне проходят несколько этапов в процессе изучения английских глагольных окончаний; в пять лет они знают только ing (walking), в семь лет они также знакомы с /t/ (walked), /d/ (played) и /et/ (ate — форма прошедшего времени неправильного глагола); в девять лет они все еще не знают hit («нулевая форма» прошедшего времени, когда форма настоящего времени не меняется).*

Студенты, изучающие L2, проходят схожие этапы в освоении второго языка как в области грамматики, так и в области произношения, как мы увидим в других главах. Это подтверждается практически всеми исследованиями, посвященными последовательности освоения языка. Тем не менее и в данном случае мы все еще не уверены в истинной причине возникновения этой последовательности.

- *Оглушение/озвончение звуков /t~d/ в парах ten/den происходит в разные сроки у тех французов, которые говорят по-английски, и у тех, которые не говорят.*

Знание L2 оказывает скрытое влияние на первый язык, поэтому по грамматике, произношению или словарному запасу можно определить, говорите ли вы на других языках. У пользователей L2 знания L1 отличаются от знаний, которыми обладает носитель языка, владеющий только родным языком.

- *Изучающие L2 быстро усваивают особенности произношения, соответствующие их гендерной принадлежности, например, мужчины обычно произносят окончание -ing в английской форме длительного настоящего времени как -in /in/, а женщины, как правило, используют -ing /iŋ/.*

Люди быстро усваивают те элементы L2, которые важны для их самоидентификации, например для речи мужчины или речи женщины, даже если учитель, скорее всего, не имеет четкого представления о том, какая именно роль транслируется говорящим. L2 является сложным элементом, дополняющим ту роль, которую человек играет в мире.

- *Отвечая на вопрос о показанном им ранее аквариуме с рыбками, китаянцы, которые владеют английским языком, в большей степени запоминают рыбок, чем растения, в отличие от китайских монолингвов.*

БЛОК 1.2. Мнения студентов: «Какую пользу, по вашему мнению, преподаватели иностранных языков могут извлечь из исследований в области освоения второго языка?»

Студент из Саудовской Аравии: «Имея в своем распоряжении лучшие методы и теории преподавания и изучения английского языка, преподаватели из Саудовской Аравии смогут почерпнуть многое из того, чего добились другие исследователи в этой области, чтобы эффективно применять полученные знания в своей преподавательской деятельности».

Студент из Польши: «Полагаю, можно получить интересные рекомендации по совершенствованию и рационализации наших методов обучения, например, как составить урок, какие виды заданий и какое содержание нужно включить».

Студент из Японии: «Я не уверен в пользе, потому что SLA — это скорее теория. Все учащиеся разные, и бывают моменты, когда теория не отвечает их потребностям. Однако знание основных принципов SLA представляет интерес и помогает преподавателям понять, что и каким образом учащиеся успешно осваивают в процессе обучения языку».

Студент из Китая: «Исследования в области освоения второго языка приносят пользу в практике обучения иностранным языкам, так как выявляют сходства и различия между изучением L1 и L2, а также индивидуальные особенности изучающих L2».

Разные культуры мыслят по-разному. Наши культурные взгляды могут меняться под влиянием изучаемого языка; в данном случае под влиянием английского языка внимание китайцев к растениям «на заднем плане» смещается на рыбку «на переднем плане».

1.4. Что может ожидать преподаватель от исследований SLA

Вопросы для размышления

- Каким образом исследования в области SLA могут помочь вам в преподавательской деятельности?
- Как данные исследования применяются в сфере преподавания языков?
- Кто должен решать, что происходит в классе: правительство, руководитель учебного заведения, преподаватель, учащиеся, родители или кто-то другой?